

— А теперь, потрудитесь объяснить, что же всё-таки произошло? — Большой Зал Хогвартса в этот вечер оказался переполнен. Но не студентами школы, а волшебниками Министерства и Попечительского Совета. Вопрос был задан Люциусом Малфоем, главой Попечительского Совета Хогвартса, он требовал от Альбуса Дамблдора чёткого, ясного ответа.

— Люциус, я тебе ещё раз повторю: Я увидел демона. Притом, не простого... Я почти уверен, что это был Высший. — Под пристальными взглядами всех собравшихся ответил Светлейший Волшебник современности. Столы факультетов были сдвинуты в противоположные концы зала, а на их месте расположился подиум, с центра которого и вещал Дамблдор. Он сидел на стуле, положив руки на колени. Казалось, что он сохранял внутреннее спокойствие, однако, в реальности это было не так. Он нервничал. Сейчас, успех всего его плана находится под угрозой. И он не может облажаться в этот раз.

— Альбус, Высших демонов не видели уже более трёх веков. Да и до этого, сведения о них были не подтверждёнными. — послышался из зала женский голос. Это была Августа Лонгботтом. — Как я поняла, вы не можете объяснить то, почему попытались атаковать моего внука и его друзей Адским Пламенем?

Дамблдор промолчал. Он смотрел в глаза Люциуса, стоящего напротив, время от времени переводя взгляд на остальных волшебников, столпившихся вокруг. Они молчали, ожидая его ответа. И в тоже время, они продолжали испепелять его взглядом. Некоторые смотрели на него с осуждением, некоторые с интересом, но был ещё один взгляд. Этот... Он был понимающим.

В абсолютной тишине раздался голос:

— Я не думаю, что Директор врёт. Честно признаться, до этого момента я сомневался... Но теперь, я почти уверен в том, что тоже почувствовал что-то демоническое. Это ощущение длилось всего мгновение, но и этого мне хватило, чтобы вспомнить демонов, с которыми я уже успел иметь дело. — Взгляды всех присутствующих обратились к говорившему. Новый профессор ЗОТИ, Даррен Ной. Он сидел на стуле, в нескольких метрах от Директора. Почему-то, до этого его никто не замечал. — Я думаю, слишком рано для предъяв. Для начала, нужно проверить. И желательно не один раз. Ведь если в школе действительно завёлся неизвестный демон, тогда... Сегодняшнее происшествие не худшее, что могло бы произойти... — Переложив ногу на ногу, он посмотрел на Августу. Та, хмыкнув, отвернулась, вскоре вновь обратив свой взгляд на директора.

Дамблдор замешкался. Уж чего-чего, так этого он не ожидал. Внезапно появившийся мальчик с его телохранителем сильно попортили устоявшийся план. Пришлось юлить и заново перестраивать позиции Квирина и ещё некоторых фигур на его доске, но сейчас... Этот человек непредсказуем. Он появляется из ниоткуда на всех этапах плана, и портит всё своим вмешательством. А сейчас, преспокойно сидит на стуле, словно этот стул был там изначально... Его нужно убрать... Он мешает.

— Это не отменяет того, что вы, Альбус, чуть не убили первокурсников, среди которых, к слову, был и мой сын. — Люциус в этот момент выглядел напряженным. Судя по всему, он действительно волновался о сохранности своего выходца. — У меня были большие надежды на обучение Драко в Хогвартсе... но... теперь я сомневаюсь...

— И в правду, а не убьёте ли вы завтра моего внука, Альбус? Неужели, Хогвартсу не повезло с директором, и им оказался абсолютно некомпетентный, напыщенный индюк? — Августа Лонгботтом указала пальцем на директора. С каждым словом, она выплескивала всё больше

негатива, слова её несли в себе всё больше желчи.

— Пойдите, Леди Августа, незачем разводить конфликт. Я сталкивался с демонами, которые умеют влиять на разум, заставляя жертву делать то, что им заблагорассудится. Я уверен, что это тот самый случай. — Даррен Ной поправил свои одежды и встал со стула, направившись напрямик к Дамблдору. Каждый волшебник, сидящий в этом зале, не отрываясь следил за его шагами. С каждым шагом, давление в зале всё увеличивалось. Остановившись в метре от директора, он наклонился, и заглянул прямо в глаза светлейшему. — А коль нет. Он получит своё. И я вас уверяю, я стану гарантом этого.

Дамблдор нервно кашлянул. Этот молодой человек только что прямым текстом сказал, что станет гарантом его наказания? Да ещё и этот холод в его глазах. Он слишком много на себя берёт...

— Так что вы предлагаете? — спросил Люциус. Ной, продолжавший смотреть в глаза Дамблдора, повернул голову в сторону Малфоя и сказал:

— Для начала, было бы неплохо вызвать экзорцистов. А там, разберёмся. — Новый профессор ЗОТИ небрежно провёл рукой по воздуху.

— Я сам займусь этим... — подал голос Альбус. Он был хриплым, со стороны могло показаться, что он раскаивается, но нет. Он был зол. Очень зол. Всё это собрание... Его отругали, буквально как ребёнка. Это неслыханно... — «Ну ничего, они ещё пожалеют. Все.»

— Не разочаруйте мои надежды и в этот раз. — Люциус Малфой развернулся на каблуках, и направился к выходу. Постепенно, толпа началась рассасываться, но никто, включая самого директора, так и не обратил внимания на жужжание, которое они могли услышать у себя за ухом на протяжении всей процессии. А зелёный жук, тем временем, вылетел в открывшиеся двери, и совсем скоро, покинул территорию школы.

Пробуждение для Тома оказалось внезапным. Он резко распахнул свои глаза и облокотившись о стену, начал судорожно дышать, его руки прошлись по гладкой коже вдоль шеи, и он почувствовал ком, что встал в горле.

— Что это было? — шёпотом спросил он. Руки ещё раз притронулись к шее. — Сон?.. Я ничего не помню... — Он постарался вспомнить сон, который вынудил его проснуться от ужаса, впервые за долгое время.

У него ничего не получилось. Воспоминания ускользали. Стоило ему что-то вспомнить, это что-то попросту растворялось в его сознании. Ухватиться за воспоминание было невозможно. Бросив эту безнадежную затею, он встал. Потерев глаза, он посмотрел на подобие будильника, стоящее возле кровати, и понял, что до завтрака ещё целых два часа.

Натянув на себя чёрную мантию, он тихо вышел из комнаты, чтобы не разбудить спящего Теодора. Оказавшись в длинном коридоре, он посмотрел по сторонам. По ощущениям, все слизеринцы спали. В гостиной не было никого из людей, поэтому именно туда новоиспечённый слизеринец и направился.

Войдя в гостиную, первым делом Том подошёл к доске объявлений. На ней почти ничего не было. Висела бумага, на которой была написана формула заклинания, позволяющего согреться в холодной гостиной. К сожалению, холода Том не чувствовал, поэтому, это заклинание было

для него бесполезно. Однако, даже так, он не смог проигнорировать возможность изучить нечто новое.

Поэтому, уже через полчаса он всю экспериментировал с областью потепления, и с температурой заклинания:

— Значит, чем больше магии я вложу в заклинание, тем лучше смогу манипулировать заклинанием? Интересно... Подобные свойства до этого момента не наблюдались ни у одного заклинания... Это может стать неплохим подспорьем для будущего развития... — бубнил себе под нос Том, документируя новую информацию в тетрадь, которую он подготовил именно для таких ситуаций. — Кто здесь? — сказал он в пустоту, почувствовав чье-то присутствие. Его глаза начали метаться по гостиной, в результате остановившись в конкретной точке.

— Расслабься, юный слизеринец, это я. — Из стены вылетел призрак. У него были черные глаза и мантия, запятнанная серебристой кровью. — Меня зовут Кровавый Барон, я факультетское приведение Слизерина.

— Я — Томас Джеймс Джаспер, приятно познакомиться, Барон. — ответил Том, спрятав свою записную книжку в кошелек Жадности, который теперь выглядел как потертое черное кольцо с красным камнем.

— Томас, ты ведь необычный человек? Хотя нет... Ты не человек. — Барон провел рукой по подбородку. — Кто ты? Я еще не встречал таких как ты... В эту школу приезжает множество детей, рожденных от союза человека и волшебного существа... Однако, я точно могу сказать, что ты не подходишь под это описание. Ты был таким с рождения?

Том посмотрел в глаза призраку и потер шею. Он о чем-то думал, а призрак его не торопил. По сути, Кровавый Барон никуда не спешил. Он уже опоздал в Преисподнюю, а еще тогда... больше ему некуда опаздывать.

Том выдохнул, вышел в центр гостиной и развел руки в стороны. С ладоней разошлась волна, которая на лету приняла вид сферы. Она распространилась по всей комнате и закрепилась на стенах, придав им неестественный блеск. Воздух в барьере стал более плотным, а магия стала видимой. Огромные, бесцветные вихри можно было заметить повсюду в пределах барьера.

— Изумительное исполнение. Насколько же много у тебя магии, что ты так просто создаешь барьер, да еще и с такой концентрацией магии?... — Барон взлетел выше и завис прямо под потолком. Разведя руки в стороны, он казался довольным чем-то. Казалось, что он даже стал более живым. — Я чувствую себя намного лучше. Подобная среда — это именно то, в чем я нуждался. Ты ведь поставил барьер для того, чтобы рассказать мне что-то?

— Я — тринадцатый Друид фантазма Ансикт. Сомневаюсь, что это многое тебе дало, но все же мне интересно, что ты сделаешь с этой информацией. — Том сложил руки на груди и посмотрел в пустоту глаз призрака.

— Ты прав, это мне ничего не дало. И все же, я чувствую, что это почетный титул. Возможно — ты именно тот, кого ищет Совет. — преспокойно сказал призрак. Под конец этой фразы он спустился с потолка и оказался прямо напротив Тома.

— Совет? — Том упал в кресло, стоящее позади и достал записную книжку.

— Совет Призраков.

— Подробнее. — Том сделал какую-то пометку в блокноте.

— Совет Призраков — это особая организация, в которую входит каждый призрак этой школы. Пока-что, это всё, что я могу тебе сказать. Всё остальное ты сможешь узнать в зависимости от того, как ответишь на моё предложение. — Барон оттолкнулся от пола и сделал пару кругов вокруг кресла, в котором сидел Том. Время от времени, он заглядывал в тетрадь, в которой Том что-то писал. — «Что? Что это за язык? За всю свою смертную жизнь я не встречал ничего, похожего на этот... Кто же ты?»

— В чем суть этого предложения? — Том проследил взглядом за Кровавым Бароном и что-то зачеркнул.

— Я предлагаю тебе, Томас, посетить следующее собрание Совета для обсуждения одного важного вопроса. Оно произойдёт на следующей неделе, надеюсь, ты согласишься моё предложение. Это может изменить многое. — Призрак замер, и о чём-то задумался. — Думаю, пора заканчивать разговор. Скоро сюда придут дети.

— Хорошо, я подумаю. — Том встал. — А, и да, я же надеюсь, ты не станешь никому рассказывать о нашем разговоре? — По сути, это был простой вопрос, но Барон сразу осознал, что это угроза. Если он кому-то что-то расскажет, его ждёт нечто ужасное.

— Не переживай, наш разговор останется в секрете. Я понимаю, что с таким количеством магии, ты можешь развоплотить меня без особых трудностей. И всё же, было приятно иметь с тобой дело. До встречи, Томас. — сказал призрак, и скрылся в стене. После исчезновения Барона, барьер, лежащий на стенах гостиной, покрылся трещинами и с характерным звуком рассыпался на осколки, которые падая на землю рассеялись в воздухе.

Том подошёл к стеллажу, стоящему возле стены, и взял оттуда книгу с неброским названием «Чистота крови». Вернувшись к креслу, он устроился поудобнее, и принялся читать.

«А когда... когда я последний раз просто так читал книги?» — пронеслась мысль. В голове поднялись образы старой библиотеки и порванной книги, водопада и женщины с вьющимися рыжими волосами. — Имя... Я не помню его... Как её звали?.. — Мысль сменилась жгучей болью, и рука снова потянулась к шее.

— Первокурсники, за мной. Запоминайте путь в Большой Зал. Завтра вам придется добираться самим. — парень со значком старосты зевнул и вышел из гостиной. Толпа первокурсников устремилась за ним. В центре этой толпы шёл и Том. Справа от него шёл Теодор Нотт, а слева — Драко. Они выглядели очень сонными, судя по всему, они не привыкли к таким ранним подъёмам.

Пройдя несколько поворотов и лестниц, толпа оказалась в том самом коридоре, который разделял Большой Зал и ту маленькую комнатку, в которую завели детей перед распределением.

— По сути, ничего не сложного, если с головой всё хорошо. — сказал Теодор, осматриваясь, в попытках запомнить строение коридоров.

— И почему мы должны так напрягаться? Нельзя было сделать карты для первокурсников, которые показывали бы их положение в замке? — возмутился Драко. Том прислушался. По большей части, все дети идущие в цепи, возмущались тому, что уроки начинались слишком

рано. Были ещё некоторые, кто возмущался отсутствию карт, как и Драко. На самом-то деле, идея с картами довольно неплоха. Странно, что Дамблдор не додумался сделать что-то подобное.

Огромные двери распахнулись. Дети устремились к столам своих факультетов. Столы были большими, посадочных мест было больше, чем учеников, поэтому создавались довольно большие прорехи, в которых никто не сидел. Каждый мог занять то место, которое хотел. Том занял первое попавшееся ему место. Справа от него сидела Дафна. Она посмотрела на Джаспера, севшего рядом, и вернулась к еде.

— Уважаемые ученики. После того, как вы закончите трапезу, прошу вас подойти к своим деканам и взять у них копию расписания. — Договорив свои слова, Дамблдор вышел из-за трибуны и взмахнув палочкой, исчез из Большого Зала.

— Интересно, что произошло с Директором? На прошлых годах моего обучения, он вёл себя несколько по-другому... — послышался голос с другого конца стола Слизерина.

— И вправду, даже его слова в этот раз воспринимаются немного иначе... Не могу объяснить... — вставил своё слово какой-то пятикурсник.

На этом, все разговоры за столом прекратились. Стол Слизерина был единственным в Большом Зале, за которым не велись разговоры. По крайней мере пока-что. Том пока не знал о взаимоотношениях внутри факультета, и ему было сложно проникнуться атмосферой слизеринцев. В Ансикте было как-то проще.

Отложив вилку, Том встал и отправился к своему декану. Мужчина с чёрными волосами и в чёрной мантии смотрел на него с интересом.

— Мистер Джаспер, вот ваша копия. Надеюсь, вас не зря распределили на мой факультет. — профессор протянул Тому бумагу. Тот, ловким движением выхватив у него из рук расписание, обратил внимание на распорядок дня. Через некоторое время, он поднял на профессора взгляд.

— Я слушаю вас, Мистер Джаспер. — декан отложил стопку, и взглянув на своего нового ученика, изогнул бровь.

— Нет, ничего, Профессор Снейп. — ответил он.

Том сложил руки на груди, и скопировал мимику своего профессора. Изогнув бровь, он постарался сделать своё лицо как можно более похожим на лицо декана.

В глазах Снейпа появилось раздражение:

— То, что вы являетесь моим учеником, не значит, что я стану делать для вас поблажки, Мистер Джаспер. Минус пять баллов Слизерину. Приходите ко мне на отработку сегодня. — сказал он.

Том, ухмыльнулся, что не скрылось от глаз Снейпа, и вернулся к своему столу.

— Что он себе позволяет?! — раздался голос какого-то слизеринца, возмущённого потерей очков.

— Зачем? — послышался шепот Дафны, и она ткнула Тома в бок.

— Увидишь... — ответил Том, предвкушая сегодняшнюю отработку.

По всему классу слышались разговоры. Дети сидели за своими партами и занимались своими делами, ожидая профессора. Среди всех, лишь одна парта сохраняла абсолютное молчание. Том, а также сидящая рядом Дафна, неотрывно смотрели на кошку, сидящую на столе.

— Заметила? — прошептал Джаспер, взглянув на свою соседку.

— Да. Она ведёт себя слишком странно. Если учесть, что мы на уроке Трансфигурации, становится понятно, что эта кошка — это и есть наш профессор. — еле слышно ответила Дафна.

— В точку. — Том сразу сообразил, что это было бы странно, если бы профессора не было на первом же уроке. А точнее, на паре.

Из коридора послышались крики, а затем дверь в класс открылась. В кабинет вошли двое. Это были Гарри Поттер, и как ни странно, Рон Уизли. Они были запыхавшимися, и, судя по всему, собирались в спешке. Их одежда была помятой, а волосы растрёпанными. Они осмотрелись, и побежали к свободной парте.

— Ох, успели... — выдохнул Рон. — Представляешь выражение лица старухи, если бы мы опоздали? — шёпотом обратился он к Поттеру. Настолько шёпотом, что его услышал весь класс. И никто бы не удивился, если бы соседние кабинеты также оценили фразу юного Уизли.

Том закрыл лицо одной рукой, но не перестал наблюдать за картиной. Справа послышался сдавленный лёгкий смех, который снова разбил маску юной Гринграсс.

Кошка, сидящая на столе, выпрямилась, и прыгнула со стола, налету принимая свою настоящую форму. Уже через секунду, перед двумя факультетами стояла женщина в зелёной мантии. Она в быстром темпе подошла к двум опоздавшим.

— Это было потрясающе... — сказал Рон, неловко улыбнувшись.

— Спасибо за столь высокую оценку, мистер Уизли. — Профессор Макгонагалл поджала губы. — Быть может мне превратить вас в карманные часы, чтобы вы больше не опаздывали?

— Мы потерялись... — сказал Гарри, но встретившись с взглядом зелёных глаз профессора, потупил взгляд.

— Так что-же, мне теперь превратить вас в карту? — она развернулась и отправилась к своему столу. — Очень плохо. Я надеюсь, вы сможете не потеряться в этом классе, и занять свои места.?

— Извините... — сказал Гарри, и утащил Рона за одну из свободных парт Гриффиндорской стороны кабинета.

Профессор Макгонагалл подошла к доске, и начала что-то чертить.

— Моё имя — Минерва Макгонагалл. Для вас — Профессор Макгонагалл. Приходя в этот кабинет, вы будете изучать Трансфигурацию. Это очень сложный и строгий предмет, который требует абсолютной дисциплины. Поэтому, при малейшем вашем проступке, я могу отстранить

вас от практических заданий до конца семестра, а-то и года, во избежание трагических случаев. Сегодняшний инцидент... — она посмотрела на Рона и Гарри. — исключение, и я надеюсь, этого не повторится. — После этих слов, те двое активно закивали головами.

— Отлично. Давайте начнём. — и профессор начала урок.

Она раскрыла введение в трансфигурацию, продемонстрировала некоторые примеры, объяснила их, приводя при этом цитаты и фрагменты абзацев из учебников. Когда её речь плавно подходила к концу, она подошла к столу, и взяла оттуда зубочистку.

— Теперь, когда у нас осталось около двадцати минут, я попрошу вас совершить вашу первую трансфигурацию. Вы должны будете превратить эту деревянную зубочистку в железную иглоку. Всё нужное я вам уже рассказала. Если вы меня внимательно слушали, у вас всё получится. — сказала она. Подняв палочку над собой, она что-то прошептала, и на каждой парте появилось по две зубочистки. — У вас есть пятнадцать минут. — Добавила она, и стала перед кафедрой.

Минута за минутой, время уходило. Том пытался сосредоточиться. У него никак не выходило превратить дерево в железо. За всем этим, он и не заметил, как у него из носа потекла кровь.

Казалось бы, что серьга, оставленная Сильванусом должна была помочь Тому однако, трансфигурировать себя и трансфигурировать предметы — это абсолютно разные вещи. Конечно, трансфигурация живых организмов — это более глубокая область преобразования, однако, даже так, простые манипуляции остаются проблемой.

— Том, у тебя кровь из носа потекла. — привлекла его внимание Дафна. — У моего брата такое иногда происходило из-за перенапряжения. Я думаю, тебе нужно остановиться.

— Хорошо, спасибо за совет... но, я продолжу. — ответил Том, и вытер кровь платком. В этот момент, его осенило. — Хм... А если... — он взмахнул палочкой и сразу почувствовал некоторую слабость, однако, она была пресечена радостью от достижения успеха. Перед ним лежала иглока, железная. Размерами чуть больше, чем была зубочистка. О перенапряжении напоминало лишь онемение в конечностях, которое, через несколько минут исчезло.

— Отлично, мистер Джаспер. Идеальная работа. Десять баллов Слизерину. — сказала профессор и взглянула на часы. Урок продолжился, время от времени, слышались советы Профессора Макгонагалл, которая пыталась помочь ученикам. Через несколько минут справилась девочка из Гриффиндора. — Хорошо, Мисс Грейнджер, работа не идеальная, но всё же неплохо, для первого раза. Пять баллов Гриффиндору.

Вдруг, Том услышал пыхтение со стороны. Повернувшись к источнику звука, он посмотрел на Дафну. Перед ней лежала тонкая зубочистка, слегка сероватая с одной стороны. С первого взгляда казалось, что она совершенно спокойна, и такая же холодная, как и обычно. Однако, если присмотреться, можно было заметить, что она чрезвычайно раздражена.

— Дафна?

— Да, Том? — спросила она.

— Спокойнее. — Он взял палочку. — Ты используешь слишком много магии, поэтому у тебя и не выходит. Зубочистка — тонкая, такая же тонкая работа нужна и здесь. Магия — странное искусство, помнишь? Чаще всего, такие закономерности очень хорошо помогают. Просто их нужно найти. — сказал он, и взмахнул палочкой. Его иглока снова стала зубочисткой.

Дафна промолчала. Она глубоко вдохнула, а затем широко раскрыла глаза, и подняла палочку над собой. Лёгкий и плавный взмах, и перед ней лежит железная иголка.

— Хорошая работа, мисс Гринграсс. Пять баллов Слизерину. — прозвучал голос Макгонагалл.

— Спасибо, Томас. — прошептала она, обращаясь к Джасперу. В её глазах, за толстым слоем льда, появилась лишь Тому видимая благодарность.

Вскоре после этого, занятие было окончено. Получив домашнее задание, дети отправились на следующий урок.

Выйдя из кабинета, Том, облокотившись о стену, посмотрел в своё расписание.

«Зельеварение» — было написано на листе. Том в предвкушении ухмыльнулся. И, под взглядом Профессора Макгонагалл, стоявшей за углом, отправился на следующее занятие.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/21563/604761>